

Источник: Стариченок, В.В. Завершение «холодной войны»: изменения во внешней политике, военном строительстве и общественном мнении США / В.В. Стариченок // Труд. Профсоюзы. Общество. – 2008. – № 3. – С. 97–100.

Ключевые слова: холодная война, внешняя политика США, американское общественное мнение, ООН, НАТО, военный бюджет США, расходы на оборону, администрация Дж. Буша-старшего, администрация Б. Клинтона.

УДК 973.0929

ЗАВЕРШЕНИЕ «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ»: ИЗМЕНЕНИЯ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ, ВОЕННОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ И ОБЩЕСТВЕННОМ МНЕНИИ США

Приход к власти администрации Дж. Буша совпал с важнейшими изменениями на международной арене. Была разрушена Берлинская стена, в СССР шла перестройка. Жесткая идеологическая борьба закончилась победой Вашингтона. Появилась надежда, что в новых условиях Соединенные Штаты будут продолжать нести ответственность не только за безопасность своих союзников, но и за поддержание международной безопасности в целом; возьмут на себя миссию глобального лидерства в защите свободы и демократии; будут действовать не в одиночку, а использовать многосторонние механизмы и методы. В действительности политика США была иная. Вашингтон достаточно жестко разделил страны мира на друзей и врагов, тех, кто признает лидерство США, и кто его отвергает [4].

Целью США в 1990-е гг. было утверждение системы глобального доминирования Соединенных Штатов, что нашло отражение в документах, подготовленных правящими администрациями. В «Руководстве оборонного планирования» в марте 1992 г. основная задача внешней политики администрации Дж. Буша была сформулирована так: «Наша стратегия теперь должна сконцентрироваться на предотвращении появления в будущем какого-либо потенциального глобального

соперника, как на территории СССР, так и в любом другом месте мира. Главное – не допустить установление контроля враждебными США державами над регионами, ресурсы которых были бы достаточны для обладания глобальным могуществом» [9, с. 464].

Цели, поставленные администрацией Б. Клинтона, в сущности были теми же. США должны были взять на себя роль лидера, нести ответственность за все происходящее в мире и продвигать демократию в планетарном масштабе. Главными целями «Стратегии национальной безопасности США», обнародованной в июле 1994 г., являлись обеспечение безопасности Соединенных Штатов, оживление американской экономики и укрепление демократии за рубежом. Функция вооруженных сил заключалась в предотвращении появления угроз, сдерживании появившихся угроз, уничтожении угроз безопасности США [7].

Соединенные Штаты стали все более вольно трактовать Устав ООН и явно его нарушать, отстаивать свои интересы в ущерб интересам других стран. Декларированная готовность к сотрудничеству достаточно быстро дополнилась существенными оговорками, изложенными в президентской директиве № 25 от 3 мая 1994 г. США могли принять участие в миротворческих операциях ООН только, если такое участие отвечало их интересам; было необходимо для успеха операции; уровень риска для военнослужащих США был минимален; также четко были сформулированы задачи американского контингента и сроки его пребывания в зоне конфликта; была уверенность, что это одобрит американский народ и Конгресс [15]. В 1997 г. в документах президентской администрации декларировалось, что Соединенные Штаты для «обеспечения беспрепятственного доступа к ключевым рынкам, источникам энергии и стратегическим ресурсам» имеют право прибегать к «применению силы в одностороннем порядке» [10, с. 135, 430].

США не отказались полностью от многосторонности: предпочтительней для них было одновременно продвигать свои интересы и действовать в рамках международных организаций. В такой обстановке все более значимой опорой Вашингтона становился НАТО, - союз государств, разделявших общие с США ценности, и политика которых в целом не противоречила внешнеполитическому

курсу Соединенных Штатов. В 1994 г. президентская администрация официально декларировала, что НАТО открыто для государств Восточной Европы. Летом 1996 г. обе палаты Конгресса подавляющим большинством приняли Акт о содействии расширению НАТО [1, с. 146; 7, с. 121].

Важность альянса для США была обусловлена геополитическими интересами. Сохранение НАТО закрепляло позиции Соединенных Штатов в Европе, обеспечивало их военное присутствие в этом регионе, сужало поле деятельности европейских держав. На случай непредвиденных обстоятельств в России и других странах Европы уже была отлаженная система коммуникаций, практика проведения военных операций, отработанная в ходе регулярных коллективных учений. Смещение акцента в пользу политического аспекта деятельности НАТО рассматривалось Вашингтоном как необходимое условие реализации Соединенными Штатами планов по интеграции восточноевропейских и постсоветских государств в западное сообщество, а расширение блока на восток было шагом к приданию либеральному порядку глобального масштаба [11, с. 33].

Конвенциональные вооруженные силы ни одной страны не могли сравниться по своей мощи с армией США. В понимании лидеров многих стран и движений силами сдерживания США стали такие методы ведения войны и такое вооружение, противопоставить которым было нечего, что делало уязвимыми Соединенные Штаты и их граждан. Таким вооружением было ОМП, а методом борьбы – терроризм. Распространение ОМП и терроризм стали основными угрозами для США, самой важной задачей внешней политики было противостояние им.

Благоприятное для США окончание «холодной войны» совпало с рецессией экономики. На положении большинства американцев отрицательно сказались долговременные последствия экономической политики администрации Р. Рейгана и продолжение этого курса Дж. Бушем. Дефицит государственного бюджета составил 4,7% от валового национального дохода, что почти в два раза больше, чем при президенте Дж. Картере (2,7%) [14, с. 21-22, таблица 1.2.]. Реальный средний недельный заработок американцев сократился с максимального показателя в 315 долл. 44 цента в 1972 г. до 255 долл. 89 центов в 1991 г. [16, с. 345].

Сочетание внешнеполитических успехов и внутривнутриполитических неудач привело к существенным изменениям в общественном мнении США. К 1990 г. (по сравнению с 1986 г.) значительно увеличилось число граждан США, сказавших, что их больше всего волнует рецессия и безработица (с 17% до 27%), инфляция и высокие цены (с 27% до 33%). За это время более чем в два раза снизилось число респондентов, отдававших приоритет внешней политике: с 37% до 15% [26, с. 286].

В 1992 г. только 7% избирателей назвали проблемы внешней политики и национальной обороны в числе наиболее важных, но 79% назвали таковыми экономические и 71% социальные проблемы [27, с. 267, 275]. Опросы Гэллапа, проведенные в 1993-1994 гг. установили, что лишь 3-5% граждан США основной проблемой страны обозначили внешнюю политику. Вопросы взаимоотношений с Ираком волновали не более 2% американцев, с Северной Кореей и Гаити до 1%, а Босния и Сомали вообще не были включены в список стран, представляющих какой-либо интерес для американцев. Гораздо больше опрошенных в это время волновали преступность (9-57%) и здравоохранение (18-31%) [25, с. 47].

В то же время, большинство граждан США считали, что Соединенные Штаты должны играть активную роль в международных делах. В 1990-1999 гг. такой позиции придерживалось 57%-79% [27, с. 269]. Американцы не были против оказания помощи другим государствам. В 1995 г. 67% респондентов сказали, что США обязаны помогать улучшать экономическое положение бедных стран и уровень жизни людей, проживающих в них, а 76% утверждали, что Соединенные Штаты должны участвовать в спасении голодающих даже, если это не в национальных интересах страны [22].

Но США, по мнению их граждан, не должны были решать мировые проблемы в одиночку. Подавляющее большинство американцев считало, что ведущая роль в международных кризисах должна была принадлежать ООН. В 1991 г. такой позиции придерживалось 80% опрошенных [19, с. 16]. В 1995 г. 89% полагали, что Соединенным Штатам лучше работать с ООН, если потребуется применение силы, а 86% респондентов считали наиболее разумным для США не быть мировым

полицейским и передать ей выполнение этой функции [24]. По настоящее время эти цифры существенно не изменились.

По мнению граждан США, НАТО должен был обеспечить стабильность в странах Европы. В 1991 г. большинство опрошенных (62%) выступило против сокращения американского военного присутствия в Европе [27, с. 272]. В 1990-х гг. сохранение НАТО поддерживало 61%-75% граждан США. 64% американцев в 1994 г. были за расширение альянса на Восток. [13, с. 4-5; 16]. В 1997 г. 62% выступали за включение в НАТО Польши, Венгрии и Чехии [23].

Прекращение противостояния с Советским Союзом создали возможность для сокращения военного бюджета и уменьшения количества вооруженных сил. В первой половине 1990-х гг. за счет этого решались многие внутренние проблемы США. Администрация Дж. Буша одобрила программу сокращения регулярных вооруженных сил с 2,1 млн. военнослужащих в 1989 г. до 1,6 млн. к 1997 г., администрация Б. Клинтона предложила сократить войска до 1,44 млн. к 2000 г. [9, с. 192, 225]. К этому времени численность регулярных ВС Соединенных Штатов составляла 1 401 600 человек [8, с. 121].

Расходы на оборону снизились с 303,559 млрд. долл. в 1989 г. до 265,763 млрд. в 1996 г. В процентном отношении к уровню ВВП оборонный бюджет сократился за это время более чем в полтора раза (с 5,6% до 3,5%) [14, с. 47-49, табл. 3.1]. В 1994 г. расходы министерства здравоохранения и социального обслуживания превысили бюджет Пентагона: в соотношении 19,1% к 18,4% от американского бюджета. Разница между ними в 1999 г. увеличилась до 5,8% не в пользу Пентагона (21,1% к 15,3%) [14, с. 65-68, 73-74, табл. 4.1, 4.2].

Впервые в истории США могли увеличивать военный бюджет, расходуя с каждым годом больше на самые актуальные для американцев проблемы. Расходы на оборону по отношению к ВВП продолжали снижаться, составив в 1998 г. 3,1% от его уровня, а в 2000 г. – 3%. Но в количественном отношении они увеличивались и достигли 290,633 млрд. в 2000 г. Планировалось их до 333,742 млрд. в 2005 г. [14, с. 47-49, табл. 3.1]. Вашингтон имел возможность без ощутимого ущерба для страны

содержать самую мощную армию в мире, обеспечивая надежную защиту страны и лидерство в мире.

Американская общественность не возражала против сокращения оборонного бюджета и последующего его увеличения. В первой половине 1990-х гг. американцы считали, что большие военные расходы мешали решать неотложные внутренние проблемы, и были за их снижение. По опросам Гэллапа и ПИПА в 1990-1995 гг. 42%-50% респондентов полагали, что США тратят на оборону больше необходимого, 30%-38% считали имевшиеся расходы соответствовавшими существовавшим потребностям [12; 18, с. 45]. В 1995 г. 54% граждан США полагали, что траты на оборону следовало уменьшить для сбалансирования бюджета, 63% - для повышения конкурентоспособности американской экономики [12; 24].

В конце 1990-х гг. количество сторонников увеличения военного бюджета возросло: с 18% в 1994 г. до 30% в 1998 г. В это время снизилось число тех, кто поддерживал его сохранение: с 54% до 38%. Гораздо меньше американцев стали считать, что на оборону выделялось слишком много средств: с 42% в 1993 г. до 19%-32% в 1998-2001 гг. Количество полагающих, что на эти нужды тратилось мало, выросло с 17% до 26%-41% [3, с. 193; 12; 17; 18, с. 45; 28; с. 102; 29, с. 86; 30, с. 87-88].

В сравнении с предыдущим периодом серьезную эволюцию претерпело отношение американцев к проблеме торговли оружием. Продажа оружия приносила прибыль и была экономически выгодна для США. Несмотря на это большинство американцев в 1974-1990 гг. (53%-59%) не поддерживали продажу военного оборудования другим странам. В 1994-2002 гг. такой позиции придерживалось уже 77%-79% американцев [30, с. 89; 31]. Причиной тому были уменьшение военной опасности для самих США, отсутствие необходимости укреплять обороноспособность союзников в противоборстве с СССР, прекращение многих региональных конфликтов. Одобрение продажи вооружений для американцев было равносильно одобрению войн, в которых это оружие могло быть использовано, что не соответствовало морально-этическим принципам большинства американцев,

восприятию ими Соединенных Штатов в качестве мирового лидера, оплота мира, гуманизма и демократии.

Идеализм американцев не оказывал существенного влияния на практико-политический курс правящих администраций, характеризовавшийся гораздо большим прагматизмом. В начале 1990 г. заместитель госсекретаря Л. Иглбергер направил во все посольства США меморандум, где настаивал, чтобы их персонал приложил максимум усилий для увеличения экспорта американского оружия. По окончании войны в Персидском заливе, было объявлено о продаже Египту 46 новых истребителей Ф16 с запасом бомб и снарядов на сумму 1,6 миллиардов долларов. Конгресс и президент Дж. Буш в 1992 г. соглашались продать 72 самолета Саудовской Аравии. Удельный вес США на мировом рынке в экспорте оружия с 1989 г. вырос в два раза (с 23,6% до 50% в 1995 г. и до 56% в 1998 г.) [2, с. 441; 5, с. 123; 6; 9, с.475; 21, с. 305].

Отношение американцев к применению вооруженной силы в 1990-е гг. было достаточно прагматичным. Основной угрозой национальной безопасности США в 1990-е гг. большинство американцев (72%-76%) обозначило распространение ОМП [28, с. 99, 104; 30, с. 87]. Американцы (67% в 1993 г. и 69% в 1995 г.) поддерживали использование силы для предотвращения распространения ядерного оружия. Когда в опросе уточнялось, что его мог получить Ирак, Иран и С. Корея соответственно 77%, 75% и 66% респондентов сказали, что поддержали бы применение силы, чтобы этого не произошло [20, с. 83-85].

Только непосредственная угроза интересам США оправдывала участие Соединенных Штатов в вооруженном конфликте. Если бы Ирак напал на Саудовскую Аравию или Россия вторглась в страны Восточной Европы более половины граждан США (в первом случае 52%-53%, во втором – 54%-58%) сказали, что одобрили бы военное вмешательство. Но менее половины американцев (22%-48%) одобряли участие США в боевых действиях в случае любого другого вооруженного конфликта [21, с. 284; 28; с. 111-112; 29, с. 90; 30, с. 90].

Таким образом, после «холодной войны» целью Вашингтона было обеспечение лидерства США и продвижение собственных интересов. Сотрудничество

Соединенных Штатов с ООН имело мало общего с поддержанием мировой стабильности, а внешняя политика США противоречила интересам многих стран. Правящие администрации сознавали, что в рамках ООН не всегда возможно проведение политики, обеспечивающей национальные интересы страны. Роль Североатлантического альянса, как военной опоры Вашингтона в Европе, возросла.

Американское общественное мнение менялось в силу объективных причин, происходивших, как в Соединенных Штатах, так и на международной арене. Окончание «холодной войны» совпало с рецессией экономики США. Вопросы внешней политики стали менее актуальными для американцев. Они не хотели в одиночку решать мировые проблемы, поддерживали активное участие Соединенных Штатов в международных делах, сотрудничество с ООН, считали необходимым сохранение и расширение НАТО. Применение силы за редким исключением пользовалось слабой поддержкой американцев. Американцы полагали, что это следует делать только в случае непосредственной угрозы гражданам США и интересам страны. Наибольшими угрозами в 1990-х гг. считались распространение ОМП, прежде всего, ядерного, и терроризм. Социально-экономические проблемы, обострившиеся при администрации Дж. Буша, во многом решались за счет сокращения военного бюджета, уменьшения ВС и освободившихся в результате средств, что одобрялось американцами. Экономический рост страны и возможность наращивать расходы на оборону, оставляя более высокими траты на здравоохранение и социальное обслуживание населения обусловили рост поддержки американцами увеличения военного бюджета в конце 1990-х гг.

Список литературы

1. Ежегодник СИПРИ, 1997 / Стокгольмский международный институт исследований проблем мира; РАН; ИМЭМО; [редколлегия: В.А. Мартынов и др.]. – М.: Наука, 1998. – 497 с.
2. Ежегодник СИПРИ, 1999 / Стокгольмский международный институт исследований проблем мира; РАН; ИМЭМО; [редколлегия: В.А. Мартынов и др.]. – М.: Наука, 2000. – 757 с.
3. Карабущенко, П.Л., Рябцева, Е.Е. Элита и общественность США: мнения и предпочтения / П.Л. Карабущенко, Е.Е. Рябцева; Астрах. гос. техн.ун-т. – Астрахань, 2002. - 238 с.
4. Кременюк, В.А. Внешняя политика администрации Клинтона: на новый срок со старым багажом / В.А. Кременюк // США: Экономика. Политика. Идеология. - 1997. - № 5. - С. 20-32.
5. Латыпов, Т.Д. Новая стратегия военно-промышленных фирм США / Т.Д. Латыпов // США: экономика, политика, идеология. – 1994. – № 3. – С. 116-125.
6. Люмпэ, Л. Арсенал дядюшки Сэма / Л. Люмпэ // Новое время. – 1993. - № 31. – С. 29.

7. Стратегия национальной безопасности США. Стратегия вовлеченности в международные дела и распространения демократии в мире // США: экономика, политика, идеология. – 1994. – № 11. – С.153-159; № 12. – С. 116-123; 1995. – № 1. – С. 122-126; № 2. – С. 112-126.
8. США в современном мире / Институт социально-политических исследований при администрации Президента РФ. - Вып. 1. – Мн.: ИСПИ, 2001. – 187 с.
9. США на рубеже веков / РАН. Институт США и Канады; Редкол.: С.М. Рогов (отв. ред.) и др. – М.: Наука, 2000. – 974 с.
10. Хомский, Н. Несостоятельные Штаты: злоупотребление властью и атака на демократию / Н. Хомский; пер. с англ. В. Панова. – М.: СТОЛИЦА-ПРИТНТ, 2007. – 480 с.
11. Шаклеина, Т.А. Концепция «нового атлантического сообщества» и безопасность России / Т.А. Шаклеина // США-Канада: экономика, политика, идеология. – 1997. - № 2. - С. 30-39.
12. Americans on defense spending – a study of US public attitudes: report of findings / Program on international policy attitudes; S. Kull [Electronic resource]. – 1996. - January 19. – Mode of access: <http://www.fas.org/man/docs/pipa.htm>. - Date of access: 13.06.2006.
13. Americans on expanding NATO: a study of US public attitudes / Program on International Policy attitudes; S. Kull. – 1997. – February 13. – 29 p.
14. Budget of the United States government, historical tables, fiscal year 2001. – Washington: Executive Office of the President, 2000. – II, 285 p.
15. Clinton administration policy on reforming multilateral peace operations (PDD25) / The White House, Washington [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.fas.org/irp/offdocs/pdd25.htm>. - Date of access: 22.06.2004.
16. Economic report of the President. - Washington: The White House. – 1992. – 398 p.
17. Foreign Affairs and Defense Issues [Electronic resource]. – Mode of Access: <http://pollingreport.com>. - Date of Access: 14.06.2004.
18. Gallup poll monthly. – 1993. – № 331. April.
19. Gergen, D. America's missed opportunities / D. Gergen // Foreign affairs. – 1991/1992. – V. 71, № 1. – P. 1-19.
20. Herron K.G., Jenkins-Smith H.C. Evolving perceptions of security: US national security surveys, 1993–1995 / K.G. Herron, H.C. Jenkins-Smith. –Albuquerque, NM: Sandia National Laboratories, 1996. – XVIII, 260 p.
21. Kegley, C.W. American foreign policy: pattern and process / C.W. Kegley, Jr., E.R. Wittkopf. – 5th ed. – New York: St. Martin's press, 1996. – xxix, 658 p.
22. Kull, S. Americans have not turned isolationist / S. Kull // The public perspective: a Roper center review of public opinion and polling [Electronic resource]. – 1997. – August/September. – Mode of access: <http://www.policyattitudes.org/noisoloped.html>. - Date of Access: 13.06.2006.
23. Kull, S. The American public, Congress and NATO enlargement: is there sufficient public support? / S. Kull // NATO review [Electronic resource]. - Brussels, 1997. – V. 45. – № 1. – Mode of access: <http://www.policyattitudes.org/natoenlg.html>. - Date of Access: 13.06.2006.
24. Kull, S. The public rejects a hands-off defense budget / S. Kull // Christian science monitor [Electronic resource]. – 1996. – January 22. – Mode of access: <http://www.policyattitudes.org/defense.html>. - Date of Access: 13.06.2006.
25. Most important problem – recent trend // Gallup poll monthly. – 1994. – № 347. August. – P. 47.
26. People and their opinions: thinking critically about public opinion / ed. by R. Sobel, E. Shiraev. – New York: Pearson, Longman, 2006. – 368 p.
27. Richman, A. American support for international involvement / A. Richman // Public opinion quarterly. – 1993. – V. 57, № 2. – P. 264-276.
28. Rielly, J.E. Americans and the world: a survey at century's end / J.E. Rielly // Foreign policy. – 1999. – № 114. – P. 97-114.
29. Rielly, J.E. Public opinion: the pulse of the '90s. / J.E. Rielly // Foreign policy. – 1990. – № 82. – P. 79-95.
30. Rielly, J.E. The public mood at mid-decade / J.E. Rielly // Foreign policy. – 1995. – № 106. – P. 76-93.

31. Worldviews, 2002: U.S. general population topline report, October, 2002 / ed. by J.E. Rielly. – Chicago: Chicago council on foreign relations and the German Marshall fund of the United States, 2003. – ix, 159 p.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ